УДК 78(574)09

А.ОМАРОВА
кандидат искусствоведения, доцент Казахской национальной консерватории им. Курмангазы

КАЗАХСКАЯ ОПЕРА: ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС И ИСТОРИЧЕСКИЕ ШТАМПЫ

В статье показаны неточности, допущенные в интерпретации отдельных вех (страниц) из истории казахской оперы. Их комбинация отражает сочетание юбилейных дат 2014 года, связанных со знаковыми для национальной культуры именами и произведениями – А. В. Затаевич (1869-1936), Б. В. Асафьев (1884-1949), «Кыз Жибек» Е. Г. Брусиловского (1934, либретто Г. М. Мусрепова), «Абай» А. К. Жубанова, Л. А. Хамиди (1944, либретто М. О. Ауэзова) и др.

Через привлечение малоизвестных сведений подтверждается необходимость обобщения обширного фактологического материала, его нового «прочтения» (изучения), преодолевающего иллюзию полного освоения и «исчерпанности».

Ключевые слова: культура, композитор, опера, периодика, свидетельство, документ, факт.
Тірек сөздер: мәдениет, композитор, опера, мерзімді баспасөз, куәлік, құжат, дерек.
Keywords: culture, composer, opera, periodicals, certificate, documents, fact.

Перспективы изучения истории национального музыкально-театрального искусства и в целом художественной культуры Казахстана связаны, на наш взгляд, не только с утверждением все более широкого теоретического контекста, но и с последовательным введением в научно-исследовательскую практику документов и фактов, прежде недоступных или же по определенным причинам «забытых» и не задействованных. Необходимый материал сохранился в архивных фондах, содержится в различных музыкально-критических и публицистических источниках (как правило, это публикации, «разбросанные» по изданиям разного профиля, тексты, авторами которых нередко выступают представители смежных сфер знания). Их привлечение открывает возможность для пересмотра односторонних, а порой и явно тенденциозных оценок и положений, укоренившихся в работах, посвященных наследию профессиональных композиторов XX века.

Сказанное может быть подтверждено через привлечение нескольких тезисов, получивших достаточно широкое распространение в музыковедческих трудах и учебной литературе, но очевидно нуждающихся в уточнении и дополнении. В их комментировании будут использованы данные из периодической печати 1930-х годов, большая часть которых вводится в научный обиход впервые.

1. *«Триумфальный успех казахской оперы на декаде казахского искусства и литературы в Москве в 1936 году заставил на некоторое время забыть о многолетней работе Затаевича над казахской песней, и композиторская школа в Казахстане образовалась без его влияния»* [1, 14].

Данное положение было оформлено по истечении значительного срока после премьер лучших национальных опер – «Кыз Жибек» (1934), «Абай» (1944), «Биржан и Сара» (1946), в то время как нижеприводимые цитаты из публикаций Е. Г. Брусиловского соответствуют начальному этапу работы казахстанских композиторов в этом жанре (известно, что он стал осваиваться в числе первых):

– «В музыке к “Кызжибеку” я во многом использую материалы, собранные научно-исследовательским кабинетом Казмузтехникума, народные напевы и народные песни, собранные композитором Затаевичем» [2];

– «Его работа во многом послужила делу популяризации казахской народной музыки, в частности, до сих пор служит прекрасной помощью для композиторов, работающих в области казахской музыки» [3];

– «Опера “Ер-Таргын” создана на основе народной музыки – песен и кюйев. Покойный народный артист КССР А. В. Затаевич, молодые этнографы Д. Д. Мацуцин, Б. Г. Ерзакович, потратившие немало энергии для собирания и записи песен и кюйев, в известной мере подготовили создание полноценной казахской оперы» [4].

Добавим, что спустя годы Е. Г. Брусиловский подчеркнет и значение историко-биографических примечаний А. В. Затаевича, «ценных <...> написанных с большим литературным мастерством и интереснейшими характеристиками»: «Лично для меня и моей работы эти примечания сыграли исключительно важную роль» [5].

Статус Е. Г. Брусиловского как основоположника профессиональной композиторской школы Казахстана общепризнан, принимая же во внимание приведенные строки, следует фиксировать факт пусть опосредованного, но четко обозначенного влияния А. В. Затаевича.

2. *«Творческие достижения раскрываются уже в первых (ранних) операх "Қыз Жібек" (13 января 1934 г.), "Жалбыр" (17 ноября 1935 г.) и "Ер Таргын" (15 января 1937 г.), которые образуют триаду»* [6, 77].

Подчеркнутые даты не соответствуют действительности. Сошлемся на многочисленные энциклопедические и справочные издания, но прежде всего, конечно, на свидетельства автора и периодические издания того времени. «И седьмого ноября 1934 года состоялась премьера "Кыз Жибек"» [5]; седьмое ноября 1935 г. – дата и приуроченной к 15-летию Казахской республики премьеры «Жалбыр», (закреплена во времени и в многочисленных источниках, хотя из прессы тех лет высвечивается даже другой месяц [7], но это – отдельная тема).

Привлечение дополнительных документальных материалов предоставляет возможность зафиксировать новые и важные детали в, казалось бы, хорошо изученном: творческая «судьба» созданных произведений (история возникновения авторского замысла, этапы его практической реализации и т.д.) все еще обогащается обстоятельствами, убеждающими в том, что их общепринятая версия порой достаточно далека от истины. В подтверждение приведем лишь одну цитату: «…у меня предстоит работа по восстановлению "Ер Таргына", либретто которого закончено К. Джандарбековым и Н. Баймухамедовым. Из "Ер Таргына" изъяты все "измы", и он отныне совершенно добропорядочный батыр. <…> В связи с изменениями в либретто, будет в некоторой мере изменена и музыка. (*Напомним, что первоначальный текст либретто был создан С. Камаловым. – А. О.*).

«После "Ер Таргына" мне предстоит заниматься доработкой "Кыз Жибек", которая должна возобновляться в будущем сезоне. Габит в настоящее время занят ее доработкой, которая, хочется надеяться, будет не столь уж значительной» (из письма Е. Брусиловского И. Омарову от 1 июля 1953 г.) [8].

3. *«Обратимся к казахстанской истории музыки. 1934 год – год премьеры первой казахской оперы – "Кыз Жибек"Е. Г. Брусиловского»* [9, 20].

Сегодня «Кыз Жибек» Е. Г. Брусиловского (либретто Г. Мусрепова) однозначно воспринимается и оценивается как первая казахская опера без необходимых ссылок на рассредоточенный во времени процесс преобразования ее первоначального варианта. Между тем история данного текста, значимая для понимания эволюции композиторского творчества на протяжении нескольких десятилетий, может и должна быть воссоздана с большей точностью и результативностью. Для этого важно не только продолжить изучение авторских редакций и сценических версий, но и осуществить анализ сопутствовавших им оценочных суждений. Особенно интересны те, что соответствуют этапу вхождения нового жанра в пространство культуры. Процитируем лишь наиболее авторитетные:

– «Пьеса "Кызжибек" по своей музыкальной насыщенности несомненно близка к опере» [2];

– «…к какому жанру принадлежит постановка "Кыз-жибек"? Что это: опера, оперетта, музыкальная комедия, музыкальная драма или какой-то новый особый жанр? В афише, выпущенной к премьере, сказано: "Кыз-жибек" – музыкальная пьеса. Но такое определение слишком общее, не конкретное. <…> По моему мнению, "Кыз-жибек" такая музыкальная драма, которая занимает среднее положение между музыкальной комедией и оперой. В таком понимании "Кыз-жибек" является действительно вполне законченным, полноценным произведением.<…> Театр не отрицает, что в недалеком будущем он перейдет к полноценной опере» [10];

– «Работая над "Таргыном", мы поставили своей задачей создать первую казахскую оперу» [11].

4. *«Вопрос о создании национальной казахской оперы поднимался неоднократно на протяжении последних лет, но практически был поставлен только в прошлом году <…> Можно надеяться, что в зимнем театральном сезоне казахские трудящиеся будут видеть и слышать*

свою первую оперу», – так начинался и заканчивался текст статьи С. Муканова, опубликованной накануне декады, в апреле 1936 г., по истечении полутора (!) лет после премьеры «Кыз Жибек» и не в связи с «Ер Таргын» [12].

Обращение к периодике 1930-х годов убеждает: перспектива создания первой казахской оперы, воспринимавшаяся в своей безусловной актуальности, виделась в связи с другими произведениями; неоднозначная (особенно поначалу) оценка самой «Кыз Жибек» определялась наличием разных точек зрения на пути развития национального искусства.

«Первая казахская опера» – под таким названием в течение 1936 года с интервалом в шесть месяцев «Казахстанской правдой» были опубликованы статьи, освещавшие работу над воплощением двух самостоятельных оперных замыслов. Если публикация К. Джандарбекова и Е. Брусиловского [11] имела своим логическим продолжением постановку «Ер Таргын» (15 января 1937 г.), в последующем многократно проинтерпретированную как в музыкально-театральной, так и музыковедческой сфере, то «шаги», представленные С. Мукановым [12] – одним из авторов либретто, остались до конца не завершенными, а сквозь десятилетия – как бы «забытыми».

В статье «Казахская народная музыка и музыкальный театр» в 1936 г. М. Ауэзов писал: «Всеми своими начинаниями и достижениями Музыкальный театр теперь вплотную подходит уже к освоению, к воспроизводству на своей сцене настоящей полнозвучной оперы, каковою должна явиться новая казахская опера “Ахан – Зайра”, создаваемая для муз. театра заслуженным деятелем искусств композитором Асафьевым» [13]. Примечательно, что этот проект, не упоминавшийся в научно-исследовательской литературе, оказался вместе с тем подтверждаемым и через другие свидетельства и факты (к примеру, в публикациях 1964 и 1983 годов соответственно):

– «… Б. В. Асафьев выразил желание написать казахскую оперу. Либретто будущей оперы уже было написано, но болезнь помешала композитору осуществить свое намерение» [14];

– «Б. Асафьев намеревался на основе записей Затаевича писать оперу. Известно его письмо, где о будущей опере упоминается как о деле решенном, безусловном, имеющем свершиться в скором будущем» [15].

В письме, адресованном М. О. Ауэзову, Б. В. Асафьев признавался: «Сюжетно-драматическая основа и лиризм, весь ход действия в смысле его эмоциональной насыщенности и глубокой поэзии мне очень и очень по душе. Здесь много простора для музыки, есть красивые образы и яркие характеры. Словом, как материал для оперы – я не хочу искать другого» [16].

Поясняя свои творческие замыслы и планы для газетной публикации, композитор отмечал: «Меня целиком захватила и взволновала работа над казахской оперой. <…> Я отнюдь не собираюсь строить оперу этнографически-натуралистическими методами и простым пересказыванием народных мотивов <…> Я с нетерпением жду приезда <…> участников декадника <…>. Непосредственное знакомство с постановками Казмузтеатра и репертуаром казахской филармонии значительно облегчит мне работу над оперой» [17].

С учетом этой информации иначе воспринимаются хорошо известные и широко цитируемые статьи Б. В. Асафьева 1936-37 г.г., публиковавшиеся как во всесоюзной, так и республиканской печати. Прежде они были соотнесены лишь с письмами Б. В. Асафьева к А. В. Затаевичу по поводу его сборников и композиторских обработок.

5. «… *на протяжении всего жизненного пути он боготворил Мухтара Ауэзова…*», – данный тезис фигурирует в нескольких публикациях о Брусиловском [6, 75].

Творческие фигуры Е. Г. Брусиловского и М. О. Ауэзова в союзе «композитор и либреттист» впервые объединила «Айман – Шолпан» (1938) – четвертая из девяти написанных «аксакалом казахской музыки» опер (ей предшествовали «Кыз Жибек», «Жалбыр», «Ер Таргын») и результат повторного (в условиях музыкально-театрального синтеза) обращения драматурга, будущего «классика казахской литературы», к сюжету широко известного эпоса. Для истории национального оперного искусства произведение значимо как «первая комическая опера», в развитии художественной культуры – как единственный опыт непосредственного взаимодействия художников, чья профессиональная деятельность, многогранная и результативная, оказалась исторически соизмеримой.

Тем не менее в статье «Театр и композитор», опубликованной в том же, 1938 году, М. О. Ауэзов сочтет необходимым зафиксировать: «Наши оперы – пока это, по существу, собрание “цитат”. В “Ер-Таргыне” – опере Е. Г. Брусиловского 80 самостоятельных законченных казахских

песен. Вдобавок значительная часть из них имеет автора, имена которых хорошо известны всему народу. В “Жалбыр” – 75 народных песен. Только в “Айман – Шолпан” автор более широко использует свои творческие возможности». Показателен его призыв: «Нужно уточнить границы творческого использования народной музыки и оградить композиторов казахского народа от несколько беззастенчивого использования их произведений композиторами, работающими в Казахстане» [18]. В 1941 году в выступлении на совещании «По итогам всесоюзной оперной конференции» возросший уровень требований к композитору, являющемуся, по словам М. О. Ауэзова, «ведущим творческим персонажем в нашем творческом коллективе», будет обозначен им через критику Е. Г. Брусиловского.

С течением времени, особенно в публикациях, рассчитанных на всесоюзную читательскую аудиторию, его оценочные суждения приобретут более обобщенный характер, однако вряд ли это свидетельствовало об изменении индивидуальной позиции. Яркой иллюстрацией может служить фрагмент из протокола обсуждения (на заседании жюри по просмотру декадных спектаклей) оперы «Дударай» в мае 1958 года. Высказывание М. О. Ауэзова, раскрывавшего «неудовлетворительное впечатление», показательно как по сути «снимающее», причем без особых затруднений, и факт успешной премьеры (1953), и факт не менее успешной реализации новой редакции, приуроченной к 40-летию Октября (1957) [19].

Свидетельства, подтверждающие наличие (возникновение) творческих разногласий, сохранились и в музыкально-критическом наследии Е. Г. Брусиловского. В воспоминаниях он уделит внимание развернувшейся после публикации статьи «Театр и композитор» «бурной, злобно тенденциозной “дискуссии”», в которой его работу «шельмовали на все лады» [20]; упомянет эту ситуацию при коллективном обсуждении «ошибок» А. К. Жубанова (1951), указывая на «лже-научную, националистическую, вредную мысль», высказанную М. О. Ауэзовым еще в 1938 году.

В заключение сформулируем выводы по тезисам, отобранным для комментирования и уточнения.

1. Влияние А. В. Затаевича на процесс формирования профессиональной композиторской школы в Казахстане (а не только становление музыкально-этнографической науки) – прямое и опосредованное, явное или же по тем или иным причинам вуалируемое – неоспоримо. Оно подтверждается как в обращении к личным признаниям и высказываниям отдельных музыкантов, так и при сопоставительном изучении изданных сборников, композиторских записей, обработок казахской музыки и текстов произведений, создававшихся в европейских жанрах на протяжении 1930-х и 1940-х годов. В условиях нового изучения фактологического материала той поры, более последовательного и тщательного, возможно осмысление истинного масштаба и многообразия форм реального воздействия А. В. Затаевича (его личности, деятельности, опубликованных работ) на развитие национальной музыкальной культуры в целом.

2. Расхождения в датах премьер музыкально-театральных постановок, объяснимые в контексте практики прежних лет, но сохраняющиеся и в современных изданиях (в том числе опубликованных за текущее десятилетие), в опоре на имеющиеся и вновь обнаруживаемые документальные источники во избежание дезориентации и разночтений должны быть «сняты» или по крайней мере прокомментированы). Это актуально и значимо, прежде всего, в отношении произведений, приобретших статус национальной классики.

3. Жанровое своеобразие первых в истории оперного искусства Казахстана партитур требует дальнейшего постижения. При этом представляется важным введение обязательных уточнений: в отношении какой именно из многочисленных и разновременных версий формулируются те или иные выводы. Творческая история «Кыз Жибек» и «Ер Таргын» достойна восстановления в полном объеме, включая периоды активного фигурирования в качестве предмета идеологических дискуссий, «снятия с репертуара» (выражение Е. Г. Брусиловского), то есть отсутствия в репертуарных списках и на сцене оперного театра, последующего восстановления и реконструкции.

4. Отдельное исследование может быть посвящено музыкальной пьесе из жизни акынов, певцов «Акан – Зайра», на сюжет которой предполагалось написать новую оперу. Ее содержание авторы облекают в сложную, чуть ли не «полифоническую» форму, обнаруживая свободу сочетания точности и аллегории, достоверности и условности, открытости и подтекста. Безусловно примечательный с точки зрения своей стилистики данный текст значим в контексте тех

художественных идей, которые были актуальны в общественном сознании той поры и в последующей перспективе.

5. Личное и художническое взаимодействие М. О. Ауэзова и Е. Г. Брусиловского, закономерно подверженное определенным изменениям, реализовывалось в разных сферах и со временем, в достаточно сложных и неоднозначных обстоятельствах, приобрело характер непрекращавшегося диалога-спора. Оно характеризуется в очевидной динамике от дружеского общения до публичного противостояния. Подлинное соотношение личностных и творческих позиций, важное по преимуществу для специалистов, все же не должно подвергаться искусственной идеализации, явно искажающей действительность и девальвирующей смысл принципиального отстаивания ими собственных точек зрения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 **Дернова В.П.** А.В.Затаевич и казахская народная музыка. Автореф. дисс. ... к. иск. – Л., 1960. (Здесь и далее по тексту подчеркнуто мною. – А.О.).
2 Казахстанская правда. 1934. № 225. (Здесь и далее сохранена орфография цитируемого первоисточника).
3 Казахстанская правда. 1936. № 282.
4 Казахстанская правда. 1937. № 3692.
5 Простор. – 1997. – № 9.
6 **Кузембаева С., Егинбаева Т.** Лекции по истории казахской музыки. – Алматы: 2005. – 272 с.
7 Социалды Қазақстан. 1936. № 3705.
8 ЦГА. Ф-999, оп. №1, д. 265.
9 Недлина В. Академическая музыка Казахстана и США: перекрестки рубежа веков. – Алматы, 2011. – 181 с.
10 Социалистическая Алма-Ата. 1936. № 128.
11 Казахстанская правда. 1936. № 236.
12 Казахстанская правда. 1936. № 85.
13 Қазақ әдебиеті. 1936. № 83.
14 Простор. – 1964. – № 6.
15 Ленинская смена. 1983. № 206.
16 Казахстанская правда. 1935. № 286.
17 Казахстанская правда. 1936. № 83.
18 Социалистическая Алма-Ата. 1938. № 707.
19 Летопись жизни и творчества М.О.Ауэзова. – Алматы, 1997. – 768 с.
20 Простор. – 1997. – № 10.

REFERENCES

1 **Dernova V.P.** A.V.Zataevich i kazahskaja narodnaja muzyka. Avtoref. diss. ... k. isk. – L., 1960. (Zdes' i dalee po tekstu podcherknuto mnoju. – A.O.).
2 Kazahstanskaja pravda. 1934. № 225. (Zdes' i dalee sohranena orfografija citiruemogo pervoistochnika).
3 Kazahstanskaja pravda. 1936. № 282.
4 Kazahstanskaja pravda. 1937. № 3692.
5 Prostor. – 1997. – № 9.
6 **Kuzembaeva S., Eginbaeva T.** Lekcii po istorii kazahskoj muzyki. – Almaty: 2005. – 272 s.
7 Socialdy Қazaқstan. 1936. № 3705.
8 CGA. F-999, op. №1, d. 265.
9 **Nedlina V.** Akademicheskaja muzyka Kazahstana i SShA: perekrestki rubezha vekov. – Almaty, 2011. – 181 s.
10 Socialisticheskaja Alma-Ata. 1936. № 128.
11 Kazahstanskaja pravda. 1936. № 236.
12 Kazahstanskaja pravda. 1936. № 85.
13 Қazaқ ədebieti. 1936. № 83.
14 Prostor. – 1964. – № 6.
15 Leninskaja smena. 1983. № 206.
16 Kazahstanskaja pravda. 1935. № 286.
17 Kazahstanskaja pravda. 1936. № 83.
18 Socialisticheskaja Alma-Ata. 1938. № 707.
19 Letopis' zhizni i tvorchestva M.O.Aujezova. – Almaty, 1997. – 768 s.
20 Prostor. – 1997. – № 10.

Ақлима ОМАРОВА

ҚАЗАҚ ОПЕРАСЫ:
ШЫҒАРМАШЫЛЫҚ ҮРДІС ЖӘНЕ ТАРИХИ ТАҢБАЛАР

Резюме

Мақалада қазақ опера тарихының жеке беттерінде жіберілген кейбір олқылықтар көрсетілген. Ұлттық мәдениет үшін таңбалы болып есептелетін есімдер мен туындылардың қиыстырылуы – А.Затаевичтің (1869-1936), Б.Асафьевтің (1884-1949), «Қыз Жібек» Е.Брусиловскийдің (1934, либреттосы Ғ.Мүсіреповтікі), «Абай» А.Жұбанов пен Л.Хамидидің (1944, либреттосы М.Әуезовтікі) және т.б. 2014 жылы өтетін мерейтой күндерімен байланысты таңдалған.

Көпшілікке аз танылған мағлұматтарды ғылыми айналымға тарту арқылы ауқымды фактологияның материалдың қорытындылануы дәлелденеді, оның жаңаша зерттелуі, толық игерілген және «тамамдалған» деген алдамшы ойдан арылуға мүмкіндік береді.

Тірек сөздер: мәдениет, композитор, опера, мерзімді баспасөз, куәлік, құжат, дерек.

Aklima OMAROVA

KAZAKH OPERA:
CREATIVE PROCESS AND HISTORICAL STAMPS

Summary

The article shows inaccuracies in the interpretation of certain milestones (pages) of the history of Kazakh opera. Their combination reflects events and anniversaries in 2014, related to the names and works which have significant meaning for national culture – A. V. Zataevich (1869-1936), B. V. Asafiev (1884-1949), «Kyz Zhibek» by E. G. Brusilovsky (1934, libretto by G.M.Musrepov), «Abay» by A. K. Zhubanov, L. A. Hamidi (1944, libretto by M. O. Auezov), and others.

The need to summarize the extensive factual material and its new «understanding» (studying) is confirmed through the involvement of the little-known information, which eliminates the illusion of full study and «finalization».

Keywords: culture, composer, opera, periodicals, certificate, documents, fact.

Сведения об авторе

Омарова Аклима Каирденовна – кандидат искусствоведения, доцент Казахской национальной консерватории им. Курмангазы.